

Бета-тестеры

Эпизод 18: Варварский кризис

Поселок племени Пещерного Тушканчика

21 сентября, 12:36 реального времени

— А я вам говорю, пришло время массированного баллистического удара.

— А может, вдарим пехотой?!

— Махмуд, я понимаю твою тягу к классическим методам, но, пойми, с нами церемониться не будут! По данным разведки, противник захватил плацдарм на плато. Если они успели развернуть там баллистическую установку — мы под прицелом!

— Они не решатся.

— А какой у них выбор?

— Знаете, что мне это все напоминает? — задумчиво встрял в перепалку Банзай. — Карибский кризис. Тогда дело чуть не дошло до рукоприкладства.

Все участники чрезвычайного совещания в ставке вождя племени тяжело задумались. Банзай подошел к карте.

— По данным моей агентуры, — не спеша проговорила Мелисса, — наши стационарные баллистические установки накрывают только индустриальную зону противника и жилые районы. По условиям мирного договора, все сверхдальние установки были демонтированы два цикла назад. Ведь так?

Мелисса сурово уставилась на Ксенобайта с Махмудом, которые вдруг принялись разглядывать потолок.

— Так же как и заряды мощностью больше двадцати тонн в гранитном эквиваленте, — с нажимом добавила Мелисса. — Ксен, колись, слишком уж у тебя физиономия невинная.

— Э-э-э... ну, как тебе сказать...

— Это уже неактуально, — раздраженно махнул рукой Банзай. — Могу поспорить, что у Пустынных Скорпионов тоже осталась пара неучтенных установок. В любом случае с появлением баз на Ветряном Утесе паритет будет нарушен. А как только он будет нарушен — нам придется надевать каски.

— Укроемся в пещере Большого Тушканчика.

— Это будет экономический нокаут. Мы потеряем все, что отвоевали со времен Большого Исхода.

— Я думаю... — начал было Махмуд, но тут в помещение влетела громко каркающая ворона. — О, пардон, это меня...

Подхватив птицу, Махмуд вышел из хижины, где проводилось совещание. Однако спустя минуту он ворвался назад, круша все на своем пути.

— Ну что еще? — взглянув на его бледное перекошенное лицо, устало вздохнул Банзай.

Совещание тестеров. Перед каменной стеной, на которой высечена «карта местности» (примерные контуры материка со схематичными изображениями елок, тропинок, озер и т.д.), что-то вещает Банзай. Остальные тестеры со скучным видом сидят за длинным каменным столом.

Иногда Махмуд с тоской вспоминал начало игры, когда племя Пещерного Тушканчика резво бегало по своему полуострову, истребляя мамонтов и динозавров. Все переменялось буквально в один день. День Великой Катастрофы.

Саму катастрофу племя пережило сравнительно легко. Благодаря своевременно принятым мерам, в пещере Большого Тушканчика был оборудован натуральный бункер с запасом продовольствия и средств первой необходимости.

Судя по записям Внучки, рискнувшей все-таки вылезти на поверхность, — в Землю,

по версии создателей игры, вцепился здоровенный метеорит. Целый цикл племя сидело в пещере, отбивая атаки всякой живности, бухтя и созерцая выступления Ксенобайта. Почва под ногами мелко тряслась, с потолка сыпались камушки, но в целом все закончилось не так уж плохо. А вот потом, как и предполагал Ксенобайт, начался совсем другой этап борьбы за существование.

За Большим Бугром племя ждали не только леса, кишачие озлобленными от перемены климата хищниками, — там были и человеческие племена.

Племя отвоевало себе плацдарм. А потом стало медленно расширять свои владения, заключая тактические союзы с одними соседями и пожирая других. И вот настал момент, когда про них вместо презрительного «дикари» стали с уважением говорить «варвары».

По мнению Банзая, тестеры были близки к финалу игры. Один за другим не только племена, но и целые биологические виды уходили в историю. Пожалуй, даже в археологию. Исчезли мамонты, динозавры, давно не попадались саблезубые тигры. В конце концов на арене осталось всего два племени: Пещерные Тушканчики и Пустынные Скорпионы.

Было понятно, что рано или поздно между племенами вспыхнет война. По настоянию Мелиссы было принято решение: накопить боевой потенциал, а заодно развить до конца дерево исследований. Однако Скорпионы, похоже, избрали ту же тактику. Кроме того, освоив шпионаж, оба племени бессовестно воровали друг у друга технологии.

Банзай слишком поздно распознал симптомы самой обычной гонки вооружений. Новейшие образцы вооружения один за другим отправлялись на склад как устаревшие, так и не побывав в деле. И закончилось все тем, чем и должно было закончиться: изобретением мощного метательного оружия.

Похоже, камни в игре подчинялись какой-то особой физике. Так или иначе, сброшенный с большой высоты камень производил просто невероятные разрушения. А самым мощным оружием в игре оказались катапульты, способные метать камни по баллистической траектории.

Это был настоящий аналог ядерного оружия. К сожалению, оба племени пришли к этой разработке практически одновременно: то ли постарались шпионы Скорпионов, то ли беспримерная подлость была заложена в скрипт. Банзай проворчал, что его весьма нервируют гнусные ассоциации создателей игры, но дело покатило по накатанной дорожке. Оба племени строили стационарные катапульты, лихорадочно заготавливали многотонные булыжники, проводили испытания снарядов разных форм и размеров.

Ситуация зашла в тупик. По расчетам Махмуда, Тушканчики обладали более сильной армией, но баллистический потенциал племен был примерно равен и достаточен, чтобы отбросить оба племени обратно в каменный век. Уже дважды тестеры, что называется, в ознакомительных целях провоцировали баллистическую войну. Результат не радовал: приходилось возвращаться на заранее приготовленный сэйв.

Тестеры долго и тщательно разрабатывали альтернативный путь. Медленно, но упорно агенты Мелиссы внедрялись во враждебное племя. По ее расчетам, все должно было закончиться тихим переворотом и последующим слиянием двух племен. Скорпионы, правда, тоже не дремали: Ксенобайт регулярно вылавливал вражеских резидентов, а однажды дело дошло до покушения на Банзая.

Все боялись только одного. Что у вождя Пустынных Скорпионов сдадут нервы, и он предпочтет развязать баллистическую войну, нежели бесславно сгинуть в пучине истории.

Однако, похоже, увлеченные политическими играми тестеры проморгали еще один, совсем неожиданный фактор.

— Махмуд? — Банзай медленно встал. — Не делай такое умное лицо, это пугает. Что-то случилось?

— Случилось, — выдавил из себя Махмуд. — Еще как случилось. На нашей территории обнаружена боевая группа каннибалов.

— Опять, — вздохнул Банзай. — Сколько ж можно, а? Ты обещал их истребить пять циклов назад! Ладно, возьми с собой человек двадцать, и дайте им по шее.

— Банзай, есть некоторые сложности. Они укрепились в Кривозубом Ущелье.

— Ну и что? Какая разница, где они... — пожал плечами Банзай и вдруг осекся. — Погоди, ты же не хочешь сказать, что...

— Боюсь, что именно так.

Мелисса, прищурившись, прожгла взглядом сначала Банзая, потом Махмуда.

— Так-так... если память мне не изменяет, до подписания договора о сокращении баллистического вооружения там располагалась пусковая база с тремя установками типа «Камбала-2». Но беспокоиться не о чем, они ведь, в полном согласии с договором, были демонтированы, ведь так?

— А сама-то ты как думаешь? — уныло огрызнулся Махмуд.

— Сколько там боеголовок?

— Дюжина гранитных по восемь тонн и три базальтовых по пятнадцать, — тихо проговорил Ксенобайт.

— Ребята, — торжественно объявила Мелисса. — Поздравляю, мы по уши в болоте.

Логово тестеров

21 сентября, 12:41 реального времени

— Прямой штурм отпадает, — с сожалением покачал головой Махмуд, разглядывая план местности, вытащенный Ксенобайтом из геодатчиков игры. — Там отличная оборонительная позиция, сам выбирал... Стоит выставить посты вот здесь и вот здесь — и пока мы будем выкуривать их, они разнесут половину материка.

— Такое предложение, — сосредоточенно проговорил Ксенобайт. — Подтягиваем туда передвижные пусковые установки и накрываем баллистическим ударом. Подобное лечится подобным!

— Не пройдет, — покачал головой Мак-Мэд. — Чтобы подтащить передвижную установку на дистанцию броска, нужна дорога. Последние пригодные дороги заканчиваются вот тут.

— Значит — отряд диверсантов, — вздохнул Банзай. — Махмуд, Мак-Мэд, отберите лучших диверсантов, штук десять.

— Уже отобрали, — кисло заметил Махмуд. — По просьбе Мелиссы. Ты, часом, не знаешь, куда она их девала?

Банзай неуютно поежился.

— Ну... В общем... Они сейчас на территории Скорпионов.

— И что они там делают?

— Готовятся участвовать в перевороте, естественно, — мрачно ответил Банзай. — Но если авантюра с нашей «зачкой на черный день» всплывет — никакого переворота не будет. Вождь Скорпионов моментально введет в племя военное положение. Я уже не говорю о том, что если хоть один камень упадет с неба, все равно на чьей территории, тут такое начнется, что...

— Ладно, об этом мы подумаем позже. Ксен, — мрачно проговорил Махмуд, — ты эти штуки придумывал. Вот скажи, допустим, нам удастся забросить в ущелье диверсионную группу. Можно ли каким-то образом вывести из строя пусковые установки?

Ксенобайт мрачно вытащил несколько распечаток с чертежами катапульт. Выбрав нужный, он развернул его на столе.

— Я уже думал об этом. Ну, идею подпилить рычаг, думаю, можно похоронить сразу. Подрезать взводные канаты чуть проще, но их, при некоторой смекалке, можно легко заменить. Остаются только шестерни взводного механизма.

Ксенобайт ткнул в чертеж.

— Вот. Если катапульты не во взведенном состоянии, эту шестеренку размером с ладонь можно снять голыми руками. Шестерня отлита из специальной бронзы по самым тонким технологиям. Заменить ее нечем.

— Значит, общий план операции таков. Подтягиваем войска к ущелью. Забрасываем группу диверсантов. Задача группы — стырить эти твои шестеренки. Вот только в диверсанты придется пойти самим.

— Я с вами идти не могу, — вздохнул Банзай. — Староват я для этого. Махмуд возглавит штурмовые группы. Значит, остаются Мак-Мэд и Ксенобайт.

— Плохо, — покачал головой программист. — Желательно обработать все три

катапульти одновременно.

— Желательно, но кого брать? — пожал плечами Мак-Мэд. — Ты вообще способен растолковать такую задачу боту?

— Растолковать — способен, — холодно ответил Ксенобайт. — Не уверен только, способен ли кто-то из наших недотеп правильно меня понять и ничего не напутать.

— Значит, третью катапульти беру на себя я, — раздался вдруг позади голос Мелиссы.

Тестеры аж подпрыгнули. В конце «производственного совещания» Мелисса, скрипя зубами от злости, вышла из виртуалки. Пообещав, что лично выпотрошит коллег, если они не найдут способ решения проблемы, она, прихватив Внучку, отправилась проветриться на свежий воздух, чтобы спустить пар.

— Ты в этом уверена? — с опаской спросил Ксенобайт.

— Ха! Кто из нас специалист по стелс-экшенам? Нет, ребята, без меня вы там точно чего-нибудь напортачите!

— Хм... Ты только не подумай, что я против или не ценю твоего предложения, но... Кто же будет контролировать переворот у Скорпионов? Вдруг как раз в то время, когда мы будем ползать по горам, подвернется удобный момент?

— О, не беспокойтесь... Я оставлю там надежного агента...

Кривокубное Ущелье

21 сентября, 13:13 реального времени

— Вот. Нам предстоит добраться вон до той реки. Сплывем по ней вниз до водопада. Спустимся вниз, оттуда — небольшой марш-бросок. Если мы ничего не напутаем, к этому времени как раз стемнеет. Выйдем к старым блок-постам и проникнем на территорию базы через пещеры. Остальное — по обстановке. Махмуд, на рассвете начинаешь атаку. Если увидишь, что в тебя летит здоровенный камень, — значит, что-то пошло наперекосяк.

— Если что-то пойдет наперекосяк, я узнаю об этом заранее, по вашим воплям, когда Мелисса начнет с вас шкуру живьем сдирать! — жизнерадостно заверил Махмуд — Ну, давайте!

Диверсанты, махнув на прощание Махмуду, скрылись в кустах. Марш до реки прошел без приключений. Тут, быстро нарубив бамбуковых стволов, тестеры связали небольшой плот и спустили его на воду.

Сначала плыть было не слишком тяжело, но постепенно течение реки начало усиливаться.

— Слушай, Ксен, — с беспокойством начал Мак-Мэд, — ты уверен, что по этой реке можно спуститься вниз? Нас не размажет о пороги?

— Сейчас проверим, — хладнокровно пожал плечами программист.

— В каком смысле?! — подозрительно сощурился стрелок.

Ксенобайт молча указал куда-то вперед. Там виднелись выступающие из воды камни и пенящиеся вокруг них буруны.

— Эй, как насчет предпринять что-нибудь по этому поводу? — холодно осведомилась Мелисса.

— Да ладно, чего там, тряхнет слегка, — легкомысленно махнул рукой Ксенобайт.

— Ксен, ты когда-нибудь бывал на настоящей реке с таким течением? — с подозрением спросила Мелисса.

— Ну... Нет, а что?

— Поверь моему опыту, я-то каждый год стараюсь урвать время для байдарки... Нас сейчас так шваркнет — костей не соберем.

— Э-э-э... Ну тогда, полагаю...

Ксенобайт опустил в воду длинный шест, чтобы скорректировать движение плота. Плот моментально начал вращаться, а шест чуть не вырвало из рук программиста.

— Мак! Приготовься оттолкнуться шестом от камня! — завопила Мелисса. — Ксен, прекрати наше вращение!

Благодаря усилиям Мак-Мэда и Мелиссы, на первом пороге плот не разлетелся в

щепки, а лишь затрещал, задев камень углом. Однако сам экипаж попадал с ног.

— Впереди еще пороги!

— Постарайтесь отогнать плот к краю реки, там течение должно быть слабее! — крикнула Мелисса.

Река превратилась в бурлящий котел. Следуя командам Мелиссы, Мак-Мэд с Ксенобайтом, размахивая шестами, носились по агонизирующему плоту. На третьем пороге случилась авария: Ксенобайт, не удержав равновесия, полетел за борт.

— Программист за бортом! — завопил Мак-Мэд.

Мелисса попыталась протянуть Ксенобайту шест, но, маленько промахнувшись, треснула его по макушке. Программист, точно поплавок, ушел под воду.

— Гулп!

— Ой... Хватайся, Ксен!

Ксенобайт всплыл и вцепился в шест мертвой хваткой. Мелиссу дернуло, но она устояла.

— Ха! А из него получится неплохой якорь!

Барахтающийся программист и вправду существенно снизил скорость плота. Однако Мак-Мэд, оставшись в одиночестве, не совладал с управлением, и плот с треском врезался в очередной камень. Тестеры с воплем полетели вперед.

— Все всплыли?! — отплевываясь, осведомилась Мелисса.

— Плохо дело, — проворчал Ксенобайт, подгребая под себя охапку бревен, бывших некогда плотом. — Во всей этой амуниции мы потонем как камни, а сбросить ее нельзя!

— Ничего, тут поспокойнее вроде, — утешила программиста Мелисса. — Дальше будем сплавляться как бревна.

— Кстати, о бревнах, — встрял в разговор Мак-Мэд. — Можно вопрос: почему у всех бревна желтого цвета, как и положено сухому бамбуку, а у Ксенобайта — зеленое?

— Зеленое?! — удивился Ксенобайт.

— Ну, точнее, бурое.

— А, я знаю, это не бревно, это крокодил! — хихикнула Мелисса. Увидав, как перекосило Ксенобайта, она тут же добавила: — Шутка!

— Да нет, не шутка, — вздохнул программист, внимательнее присмотревшись к тому, за что цеплялся. — **Мама!!!**

Река, из которой торчит голова крокодила. На его пасти лежит, обвив ее руками и ногами, Ксенобайт. Ксенобайт и крокодил сердито глядят друг на друга, где-то чуть в стороне барахтаются Мак-Мэд и Мелисса.

Бревно под его руками вдруг разинуло громадную, полную острых зубов пасть. Вода вскипела. Программист проворно шарахнулся в сторону.

— Держись!

Крокодил щелкнул челюстями и величаво, как подводная лодка, ушел под воду. Вместе с Ксенобайтом. Однако спустя минуту последний снова появился на поверхности, выпрыгнув из воды, точно дельфин. Следом тут же вынырнула зубастая пасть.

Мак-Мэд, изловчившись, треснул рептилию своей бамбуковой палкой. Крокодил мотнул головой, переводя на него недобрый взгляд. Ксенобайт тут же плюхнулся на него сверху и мертвой хваткой обвил челюсти.

— Не знала, что Ксен увлекается рукопашной борьбой с аллигаторами, — язвительно заметила Мелисса.

Крокодил остервенело мотал башкой, пытаясь открыть пасть или хотя бы сбросить прилепившегося к морде наглеца. Но Ксенобайт держался крепко. Осознав непродуктивность своих усилий, монстр ушел под воду.

— Ставлю червонец на крокодила! — быстро заявил Мак-Мэд.

— Плохо ты нашего программиста знаешь, — ухмыльнулась Мелисса. — Он же вылитый крокодилоед! Четвертак на Ксена.

На этот раз прошло не меньше двух минут, прежде чем борцы снова возникли на поверхности. Ксенобайт порядком съехал к носу рептилии, но продолжал упрямо сжимать смертоносные челюсти, обхватив их руками и ногами.

Неожиданно крокодил, бросив взгляд куда-то поверх Ксенобайта, заизвивался с удвоенной энергией.

— Да успокойся же, чертов чемодан! — орал Ксенобайт. — Смирись с неизбежным!

— Дави, дави его, Ксен! — в восторге завопила Мелисса.

И только Мак-Мэд, повинувшись наитию, догадался проследить за взглядом неудачливого крокодила.

— Водопад, остолопы! — завопил он.

Ксенобайт оглянулся через плечо.

— Вот зараза, — вздохнул он.

Он задумчиво посмотрел на крокодила. Тот глядел чуть ли не умоляюще.

— Нет, родной, запал ты мне в душу, — покачал головой программист. — Будем вместе в горе и в радости. Поехали!

Первым в себя пришел крокодил. Помотав башкой, он осоловело глянул вокруг. Задумчиво глянув на бесчувственного Ксенобайта, рептилия, с неприличной поспешностью загребая лапами, скрылась в воде. Через минуту начали вяло шевелиться и тестеры.

— Вот черт, ну и полет... — проворчала Мелисса, с трудом поднимаясь на ноги.

— Зато на спуске время сэкономили, — фальшиво ухмыльнулся Мак-Мэд. — Значит так... Сейчас слегка восстановим жизни и пойдем, пожалуй.

— Где мой крокодил?! — требовательно прохрипел Ксенобайт, поднимаясь на четвереньки.

— Судя по следам, — Мак-Мэд кинул взгляд на песок, — ушел.

— Ушел, — всхлипнул программист. — Бросил, даже не попрощавшись... После всего, что мы пережили вместе...

— Запишем как ничью? — предложил Мак-Мэд, оборачиваясь к Мелиссе.

— Ладно.

Ксенобайт с подозрением глянул на коллег, но ничего не сказал. Слегка отдышавшись, восстановив силы и пересчитав уцелевшее вооружение, они двинулись в путь по извилистой горной тропинке. Мак-Мэд держал наготове пращу, Мелисса и Ксенобайт взяли наизготовку тесаки.

Наконец они оказались на длинном карнизе. С него можно было увидеть обнесенную частоколом площадку, прижавшуюся к скале.

— Так, четверо патрулируют периметр снаружи, двое у ворот, там вот еще двое... Копья... Котлы... Угу... Так... Ну, похоже, тут человек тридцать, — бормотал Ксенобайт, распластавшись на карнизе и глядя вниз. — Смеркается.

— Я нашел вход в пещеру, — проговорил, появляясь сзади, Мак-Мэд. — Только вот факелов у нас нет.

— Придется немного сжульничать, — вздохнул Ксенобайт. — Пошли...

Диверсанты тихо вошли в пещеру. Стоило отойти на несколько шагов от входа, как они очутились в полной темноте.

— Так... А теперь зайдите в настройки игры, выкрутите яркость на максимум и чуть сбавьте контрастность.

Все вокруг стало серым, и на фоне этой серости отчетливо проступали слабые контуры стен.

— Видно все равно отвратительно, — пожаловалась Мелисса.

— Зато что-то видно, — парировал Ксенобайт. — Пошли.

Ксенобайт достал из сумки еще один контрабандный прибор: компас, который транслировал в игру свои координаты. Эту программку он уже однажды успешно использовал, когда тестеры искали путь через пещеры Большого Тушканчика.

Однако эта система пещер была гораздо сложнее и запутаннее. Кое-где тоннели превращались в узкие норы, по которым приходилось ползти. То и дело тестеры натывались на тупики и тогда, переругиваясь, возвращались назад и пробовали другой путь. Наконец Ксенобайт, сверившись с компасом, сказал:

— Так... Похоже, мы спустились на нужный ярус. Остается только выйти вон в том

направлении. Только тихо. На месте каннибалов я бы выставил охрану возле пещер.

Диверсанты, крадучись, двинулись вперед, стараясь придерживаться нужного направления. Тут тоже не обошлось без тупиков и тихой ругани. Наконец Мак-Мэд прошипел:

— Тихо... Я, кажется, нашел выход. Ползите за мной...

Стрелок оказался прав. Вскоре тестеры достигли небольшой пещерки, от которой вел изгибающийся коридор. Изгиб коридора был светлее остальных стен. Ксенобайт, снова поковырявшись в настройках, вернул нормальные значения яркости и контрастности. Мак-Мэд лег на землю и пополз к выходу, чтобы оценить обстановку.

— Плохо дело, — шепнул стрелок, возвращаясь. — Метрах в трех от выхода — костер, а перед ним сидят штук пять каннибалов.

— Попробуем выскользнуть? — деловито предложила Мелисса.

— Боюсь, не получится. Ни одного укрытия, а на небе луна — здоровущая, как я не знаю что.

— Так. Значит, надо чем-то отвлечь противника... Ксенобайт, прекрати сопеть мне на ухо!

— Чего? — раздался со стороны выхода удивленный голос Ксенобайта. — Я тут отползал глянуть, так вот, если аккуратно прошмыгнуть вдоль стены направо...

— Тихо! — шикнула Мелисса.

Все замолчали. В наступившей тишине послышалось чье-то хриплое дыхание.

— Так... Похоже... того... У нас неучтенная компания. У кого-нибудь есть огниво?

Мак-Мэд выудил из сумки два камня. Вздохнув, он стукнул их друг о друга. Оранжевая искорка на миг осветила пещеру.

— Удивительно, — холодно проговорила Мелисса. — Быть может, это последний в игре пещерный медведь. И только такие идиоты, как вы...

— Бежим!!! — завопил Мак-Мэд.

Медведь взревел, тестеры дружно взвыли и пулей рванули из пещеры. Перед тестерами мелькнул костер... Ошарашенные каннибалы замерли на секунду — и резво прыснули в стороны.

Медведь, правду сказать, был не ахти какой. Тощее пожилое животное с проплешинами в свалявшейся шерсти не выдерживало критического осмотра. Но разбираться в таких тонкостях никто времени не нашел.

Кажется, каннибалы собирались принять участие в обороне от медведя, но им помешал Ксенобайт, споткнувшийся о котел с похлебкой, который висел над костром. В ночи раздался полный боли утраты рев пяти глоток.

— Упс... — пробормотал Ксенобайт. — Простите, братва, так получилось.

Какой-то разъяренный людоед запустил в программиста приготовленным на дрова поленом. Извернувшись, Ксенобайт бросился наутек. По лагерю уже раздавались вопли тревоги, всюду носились размахивающие факелами людоеды. Программист успешно увернулся от одного, свалил с ног подсечкой другого, зарядил в челюсть третьему. На секунду он замешкался, лихорадочно соображая: куда бежать? К пусковым установкам? Нет. Надо было уводить погоню, чтобы дать возможность Мак-Мэду и Мелиссе...

Додумать программист не успел. Под ноги ему бросился шустрый каннибал, и Ксенобайт растянулся на земле. На него тут же напали еще два противника и принялись охаживать поленьями.

Мир перед глазами померк. Потом зажглась светящаяся надпись: «Ваш персонаж без сознания».

— Ну, приехали, — проворчал Ксенобайт.

Ксенобайт спотыкается о стоящий на углях костра горшок. На него потрясенно оглядывается несколько субъектов каннибальской наружности. В их глазах застыли немой укор, обида и потрясение.

— Эй... Эй, Ксен!

...Ксенобайт открыл глаза и быстро огляделся. Быстрый анализ ситуации показал, что он висит, привязанный за руки и за ноги к шесту, точно подстреленный на охоте кабан. На соседней перекладине болтался мрачный Мак-Мэд.

— Так... И ты тоже?

— Угу. Какие будут мысли?

— Перегружаемся, — мрачно буркнул Ксенобайт.

Мак-Мэд вздохнул.

— Опять с крокодилами сплавляться?

Программист помрачнел.

— Что-то купаться не хочется...

— Лучше скажи: почему нас не добили?

— Понимаешь, у них холодильника нет, — съязвил Ксенобайт. — А так мы дольше не испортимся.

— Думаешь? Ну-ну. Слушай, Мелисса все еще где-то гуляет. Перегрузиться всегда успеем — может, еще удастся отмазаться?

Ксенобайт пожал плечами. Тестеры мрачно наблюдали, как каннибалы, радостно переговариваясь, собирают здоровенный костер.

— Кажись, для нас, — кисло заметил Мак-Мэд. — О, глянь... похоже — твой коллега!

— Да брось, откуда среди людоедов программисты? — рассеяно ответил Ксенобайт, разглядывая кучу дров.

— Дубина! Шаман сюда идет.

— Благословить хлеб насущный, что ли?

В сторону тестеров, подпрыгивая и размахивая над головой погремушкой, направлялась интересная личность. На голове у шамана людоедов была здоровенная маска, весь он был замотан в выдавшую виды шкуру. К запястьям и лодыжкам были прикручены пучки соломы.

Мрачные Ксенобайт и Мак-Мэд висят, привязанные к длинным жердям, на специальных рогульках. Позади них каннибалы разводят костер.

Подойдя к висющим пленникам, шаман принялся, подвывая и тряся погремушкой, топтаться вокруг них. Наконец он остановился и ткнул в бок Ксенобайта корявым посохом.

— Ты — колдун, — прогундосил шаман.

— Да ну? — скептически заметил Ксенобайт. — Откуда знаешь?

— Люди видели, как из пещеры выскочил медведь. Был медведь — стали два человека. Вы двое — колдун-медведь, злой дух. Верно говорю?

— Верно шаман говорит, верно! — с готовностью отозвались каннибалы.

— С коллективом не поспоришь, — пожал плечами Ксенобайт. — Ладно, мы — большой колдун-медведь.

Удовлетворенный шаман кивнул и снова принялся топтаться вокруг пленных. Программист, изогнувшись, шепнул Мак-Мэду:

— Странно. У этого дяди отличный речевой анализатор, вон какую речь загнул. Попробуем отбрехаться.

— Ты, главное, тяни время.

— Ладно. Эй, шаман! Мы очень сильный колдун-медведь, хотим тебя предупредить! Мы очень ядовитый колдун, так что кушать нас нельзя! Кто нас съест — на того падет страшное проклятие Олимпийского Мишки! Верно говорю?

— Верно колдун говорит, — раздалось немногочисленные кислые голоса. — Верно!

Шаман задумался.

— А я очень сильный шаман! — заявил он, приосанившись. — Я принесу духам в жертву твою печень и кишки, тогда они не тронут нас! Верно я говорю?

— Верно шаман говорит, верно! — с энтузиазмом поддержали пропозицию каннибалы.

— Идиоты, — вздохнул Ксенобайт. — Что им ни скажи — все верно. Верно я говорю?

— Верно колдун говорит, верно! — откликнулось общество.

— Но ведь такой обряд, — продолжил Ксенобайт, — как тебе наверняка известно, должен проводиться в новолуние, а сейчас, напротив, полнолуние. Верно я говорю?

Каннибалы задумчиво уставились в небо.

— Верно колдун говорит!..

— А я вырежу тебе печень в шатре, там темно — духи подумают, что как раз новолуние. Верно я говорю?

— Ловкий пройдоха, — с некоторым уважением заметил Ксенобайт, пока каннибалы восхищались деловой хваткой своего шамана. — Но ты ведь не забудешь, что во время жертвоприношения на сто шагов от шатра не должно быть ни одного постороннего, иначе духи, решив, что он претендует на их добычу, сожрут его. Верно я говорю?

Вместо ответа каннибалы разом отскочили от шамана.

— Верно, верно, — успокоил Ксенобайта шаман. — Эй, хлопцы! Кто там покрепче, тащите их в шатер.

Четыре крепких каннибала быстро оттащили жерди с диверсантами в собранный из шкур шатер. Сам шаман, гундосо мыча и размахивая погремушкой, принялся нарезать круги вокруг сооружения.

— Ну, готовься, кажется, это наш шанс, — мрачно проговорил Мак-Мэд. — Слушай, уболтай его разрезать веревки, а? У тебя лихо получается.

— Что-то уж больно гладко все идет, — покачал головой Ксенобайт. — Сейчас посмотрим, что можно сделать.

В шатер зашел шаман. Деловито пнув Ксенобайта под ребра, он выглянул наружу, дабы убедиться, что в опасной зоне никого нет. Потом снова обернулся к тестерам.

— Слышь, шаман, у нас тут такая пропозиция... — осторожно начал Ксенобайт.

— Да ладно вам, мальчики, давайте сматываться отсюда, — произнес вдруг шаман очень знакомым голосом.

— Мелисса?!

— А где настоящий шаман?

— Думаю — в желудке у медведя. А у меня вот что.

Мелисса гордо вытащила из сумки три шестеренки.

— И когда успела-то? — с легкой завистью пробормотал Ксенобайт.

— Ха! Вы такой переполох устроили, что все каннибалы, за исключением постовых, за вами гонялись.

Выбраться из лагеря каннибалов было делом техники. Бесшумно, точно тени, диверсанты добрались до частокола. К этому времени как раз поднялась тревога; от стены было хорошо видно, как взбешенные каннибалы носятся, размахивая факелами.

Придушив постовых, диверсанты, теперь уже по прямой, направились к условленной точке встречи с Махмудом. По пути они без особого труда миновали дозор каннибалов.

— За этой рощей должен стоять Махмуд со своими архаровцами, — благодушно заметил Ксенобайт.

— Ты бы, того, не расслаблялся, — буркнул в ответ Мак-Мэд.

— Да ладно тебе, ты же не думаешь, что каннибалы и сюда забрались? Им установки охранять надо, а не...

Неожиданно под ногами программиста что-то треснуло, и он с испуганным воплем провалился в какую-то яму. Оттуда раздалось рассерженное шипение и вопль. Через миг из ямы выскочила разъяренная рысь. Недобро глянув на Мак-Мэда с Мелиссой, она презрительно дернула усами и скрылась в лесу. Из ямы вылез мрачный, изрядно поцарапанный Ксенобайт.

— Ненавижу зверье, — процедил он сквозь зубы.

— Под ноги гляди, балда! — прокомментировала Мелисса.

— На самом-то деле я имел в виду дозорных, которых Махмуд наверняка выставил, — заметил Мак-Мэд. — Ну да ладно...

Вскоре они и вправду наткнулись на мрачных, едва видимых в лесных зарослях охотников. Завидев коллег, Махмуд удовлетворенно хрустнул пальцами.

— Застоялись мы тут, — ухмыльнулся он. — Ну ничего, сейчас мы им вдарим. Ох, соскучился я по старой доброй драке! Войска! Стройся!

...В этот самый миг мир вокруг застыл. В небесах зажглась надпись: «Игра окончена».

— Не понял? — мрачно проговорил Ксенобайт. — Мы... что-то не так сделали?

Чуть погодя ниже зажглась еще одна надпись: «Племя Пещерного Тушканчика захватило мировое господство».

— Нет. Просто мы выиграли, — ухмыльнулась Мелисса.

Логово тестеров

21 сентября, 15:05 реального времени

— Ну, может, кто-то все-таки объяснит, что произошло? — недовольно поморщился Махмуд.

— Ну, как это, — отозвался Банзай, поудобнее устраиваясь в кресле. — Мы победили. Фанфары, финальный ролик, таблица рекордов. Игра окончена. Черт, а я уже начал привыкать к шерсти... Может, мне к усам еще и бороду отрастить?

— У меня создается впечатление, что весь наш поход был никому не нужен. Банзай, рассказывай уже, что за авантюру вы там провернули.

— Ладно. Как вы уже знаете, с некоторых пор наше продвижение, так сказать, зашло в тупик. Для окончания игры нужно достичь мирового господства — значит, должна быть война, а войны быть не может, так как это повлечет за собой обмен баллистическими ударами...

— ...мы давно разрабатывали план по свержению вождя Скорпионов, — продолжила Мелисса, воспользовавшись тем, что Банзай замолчал, выдерживая драматичную паузу. — И, в общем-то, все было давным-давно готово. В народе было посеяно недовольство существующим режимом, заботливо откормлен и воспитан весьма честолюбивый претендент на трон... оставалась всего одна проблема. Вождь и его гвардия.

— На всякий случай Мелисса отправила в засаду небольшой отряд наших головорезов. Мятежный генерал разместил их у себя под видом своих сил. Оставалось только выждать удобного момента, тихо ликвидировать вождя — и посадить своего. Такова была расстановка сил на момент начала вашего мероприятия.

— Ну? Не тяните, рассказывайте!

— Да что тут рассказывать... Практически все войска Скорпионов сконцентрировались на Ветряном Утесе. Так что в поселке остался только собственно вождь и его личная охрана. Решившая поразмяться Мелисса, однако, оставила Внучку приглядывать за нашим спецотрядом на территории противника. И тут...

— Представляете, — встряла Внучка, — мне вдруг сообщают, что гвардия покидает поселок! Ну, я и отдаю приказ: мол, действуйте!

— В общем, переворот состоялся.

Ксенобайт поскреб в затылке.

— Погодите. Я чего-то не понял... А с чего это вдруг последние войска куда-то направились? Куда, собственно?

— Вас ловить, — ехидно сообщил Банзай. — Неужели ты думал, что каннибалы сами додумались до идеи захватить пусковые установки? Нет, они действовали по заказу Скорпионов. А когда начался переполох — отправили им скоростную ворону с депешей: все пропало, у нас ЧП.

— Ох уж эта политика... — проворчал Махмуд.

— Одного я не понимаю, — ехидно заметил Ксенобайт. — Как это ты, Мелисса, вместо того чтобы снимать репортаж о перевороте, поперлась с нами?

— Не поверите, — вздохнула Мелисса. — Надоели эти тонкие интриги. Я же простая пещерная женщина. Так захотелось поразмяться...